

Психология образования

Ядерная энергия в руках педагога (управление подростковым коллективом по обратной связи)

Лишин О.В.

доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психического развития в подростковом и юношеском возрастах, Психологический институт РАО

Лишина А.К.

В статье раскрываются психолого-педагогические условия организации и поэтапной работы руководителя с подростково-юношеской группой, среди которых одним из важнейших является управление «по обратной связи». Приводятся примеры из педагогической практики. В качестве одной из самых эффективных современных методик формирования личности рассматривается «коммунарская методика» И.П.Иванова.

Ключевые слова: ведущая деятельность, предмет деятельности, базовые потребности подростка, референтная группа, значимый взрослый, управление «по возмущению», управление «по обратной связи», «коммунарская методика» коллективного воспитания.

*С своей тропы ни в чем не соступая,
Не отступая, быть самим собой –
Так со своей управиться судьбой,
Чтоб в ней нашла себя судьба любая
И чью-то душу отпустила боль.*

А.Твардовский

Работа педагога-воспитателя с подростковой группой вначале чем-то напоминает таежного костра. Первое дело в этом занятии – найти растопку, дающую яркое и жаркое пламя, способное зажечь дрова. В данном случае роль растопки играет душа педагога, его искренняя и непритворная заинтересованность в том, что он предлагает ребятам. Второй, не менее необходимой составляющей, является выбор предмета будущей деятельности. Это – задача совсем не из простых. Для того, чтобы предмет «зажег» интерес ребят, необходимо, чтобы взрослый знал этих ребят и с точки зрения их возрастных особенностей, и – со стороны их индивидуальности. Первая и основная потребность подростков – это потребность в самоуважении через достойное положение в референтной группе, ярко высту-

пающая уже в младшем (11-12 лет) возрасте и резко обостренная в более старшем, в 14-15 лет. Хотя наши подростки «академиев не кончали» и психологией не занимались, но интуитивно чувствуют, что одним из лучших способов получить уважение – это делать нечто положительно воспринимаемое значимыми окружающими. У младших подростков в этом отношении особенно велика роль «малой» референтной группы и роль значимого взрослого, демонстрирующего уважение к подростку. У старших подростков к этому добавляется гипертрофия собственного достоинства, потребность «быть», что-то значить, т.е. личностное самоутверждение. И те, и другие, как правило, внутренне не воспринимают распоряжений старшего в форме приказа, демонстрирующего всего лишь его превосходство. И те, и другие весьма расположены к тому, чтобы деятельность была не только значима по результату, но и увлекательна по процессу. Если главная потребность подростка – это потребность в уважении со стороны окружающих, то смысловое содержание ведущей деятельности (т.е. деятельности, отвечающей ведущему отношению растущего человека к действительности) в подростковом возрасте можно назвать «социально актуальным», поскольку уважение людей способна вызвать только значимая в их глазах деятельность. По существу именно эта деятельность подготавливает подростка к устойчивой оптимальной самооценке в будущем – существенной «точке опоры» личности. Под «смысловой радикал» ведущей деятельности подростка (социально-актуальный) могут войти игра, спорт, общественно значимый результат любого труда, особенно бескорыстного «труда-заботы» об окружающем мире, и многие другие виды деятельности. Причем все это – в разном соотношении, по мере взросления и накопления жизненного опыта [12].

Выбор предмета деятельности поэтому всегда сложен – он должен потенциально включать в себя все перечисленные составляющие, соответствовать всем возрастным требованиям. При этом необходимым является и способность взрослого руководителя лично увлекаться тем делом (или теми делами), которое он предлагает ребятам, плюс обладать некоторым запасом знаний, умений и навыков, чтобы быть в их глазах незаменимым лидером, без которого участие в предложенном деле невозможно, и вдобавок – человеком, искренне к ним расположенным и вызывающим доверие.

Эти качества решительно необходимы уже потому, что именно они служат гарантией, чтобы определенный круг условий и требований руководителя к участникам общего дела стал обязательным для всех. Чем старше подростки, которых мы приглашали в объединение и чем привычнее для них авторитарный стиль отношений со стороны взрослых, тем больше шансов, что ребятами, претендующими на лидерство, будут предприняты попытки испытать возможность манипулирования руководителем, используя его «слабости», реальные или кажущиеся.

И, наконец, важнейшим для воспитательного успеха условием деятельности, пока еще не очевидным для рядовых ее участников, должна быть принципиальная возможность построить на основе принятого ими занятия общественно полезную для окружающих деятельность. Сначала для ближнего круга, затем – самого широкого, для людей незнакомых, людей вообще. Без этого условия – т. е. без построения деятельности общественно полезной и в принципе – бескорыстной, создание педагогически организованной подростковой группы, с нашей точки зрения, в значительной мере теряет свой воспитательный смысл.

Помимо всего перечисленного, будущему руководителю необходимо учесть еще и внешние факторы, в частности, влияние административного, экономического и другого порядка на возможность реализации его планов. В связи с этим понятно, что этап выбора и

предложения предмета будущей деятельности подросткам – в сущности, первый для руководителя экзамен, совсем нелегкий.

За примерами ходить недалеко. Когда-то, ясным осенним вечером восьмого сентября в подмосковном лесу горел костер. У костра сидели двадцать три старшеклассника – столько, сколько откликнулись на приглашение собрать за городом всех, кто захочет пойти в поход, организовать лесной ночлег и вообще приобщиться к походной жизни. С песнями и разговорами прошел вечер. Ночью долго возились, укладываясь спать под старыми елями. Утром костровые зажгли костер, и вскоре по кругу пошли миски с кашей и кружки с горячим какао. Все, как в обычном походе. Но дальше началось необычное.

Утром, расстелив одеяла, все уселись в круг на подсохшей после осенних дождей лугу, и наш гость, молодой педагог, бывший вожатый «Орленка» Миша Бойцов предложил каждому назвать любую цифру, которая придет в голову. Цифры назвали, и тогда все сами собой разделились на «четных» и «нечетных». Группы получили задание: придумать и разыграть встречу двух первобытных племен с торжественным церемониалом представления и общим праздником. На подготовку – двадцать пять минут. Материал для костюмов и атрибутики – все, что может дать луг, лес, ручей, угольки от костра...

– «Внимание, приготовились – старт!» Ребята разлетелись. На ходу обсуждались подробности гримерного искусства, друг у друга были подхвачены наиболее удачные покрои юбочек из папоротника, боевых украшений из болотных трав. Одно из племен отыскало живописную корягу, из которой тотчас начали делать идола. Все прошло прекрасно: и встреча, и приветственные речи вождей и обмен подарками, было много смеха и песен. Фестиваль и спортивные игры племен вызвали большое оживление. Потом все снова собрались на лугу в круг, и каждый сказал, что ему понравилось и что не понравилось в игре и в этом походе, и что бы он хотел сделать в следующем. Потом Миша рассказал о законах, которые, оказывается, существуют для подобных сборов – о «Законе круга», в котором все равны (нет первых, нет последних), о «Законе поднятой руки», – что каждый, поднявший руку, имеет право быть выслушанным, о «Законе песни» – что песне нельзя мешать смехом и разговорами: общая песня – дело серьезное, вместе поют только друзья. Что есть такая должность в группе – дежурный командир или дежком, которому все должны подчиняться, а этим самым дежкомом все будут по очереди и, наконец, что есть «Огонек» – это совсем не обязательно вечер с пирожными и танцами, а еще и деловой разговор у костра или вокруг свечи, когда все по кругу высказываются, что понравилось в прошлые дни, что не понравилось и как будем действовать дальше. Жить по таким законам, с такими вот играми понравилось всем.

Так начался наш отряд школьного актива – «Дозор». Конечно, первые острые камни на нашей дороге обнаружались очень скоро. Второй в отрядной жизни поход, недели через две – в «Лесной городок» – ознаменовался острым приступом анархии на фоне массового прилива желающих в нем участвовать. Под проливным октябрьским дождем собрались у школы и отправились к станции более 50 старшеклассников и подростков. Была холодная ночевка в полупустом корпусе летнего лагеря, куда нас пустили из-за продолжавшегося ливня. Пришли ребята из местного школьного объединения собирателей игр супругов Григорьевых, спели нам, еще «не поющим», несколько хороших песен, научили танцевать переходный «вальс дружбы», в котором каждый успевает познакомиться потанцевать с каждым, это – из хорошего, запомнившегося. А потом, после ухода гостей... сложенные в отдельной комнате продукты были расхвачены «инициативной группой» восьмиклассников, что называется «на

шарапа». У троих старших ребят обнаружилось вино. Словом, была группа неуправляемых парней, «лобовая атака» на которых была явно нецелесообразна.

Утром выпал снег. Неумелые костровые долго не могли развести костер, завтрак запаздывал. Вчерашние «анархисты» были явно уверены, что, поскольку события миновали, и они не схвачены за руку, то их совесть чиста, как вот этот первый снег. После встречи с местным отрядом на лесной поляне, где нас научили новым массовым играм, и после обильного и вкусного обеда, приготовленного для нас хозяевами, был собран итоговый общий сбор. Они, довольные и размагниченные, еще не чувствовали опасность. Когда же прозвучали первые, заранее подготовленные рядовыми участниками похода – без упоминания имен и фамилий бузотеров, – высказывания, было уже поздно. Аня – турист и человек железного характера в свои 15 лет, холодно глядя в сторону, где расположились в общем кругу «анархисты», и не очень стесняясь в выражениях, утверждала, что вовсе не обязательно идти в поход, чтобы лицезреть пьяные рожи – достаточно подойти к ближайшей пивной. Сопротивление было явно бесполезным, и вскоре оставалось только наблюдать, как противник откатывается, «бросая пушки и знамена». Подводя итог общему сбору, выступил взрослый руководитель: «С нами никогда не пойдет ни один прохвост, способный на выпивку в походе». Это был последний «бортовой залп». От волнений дня у руководителя похода отчаянно болела голова и поэтому он вполне искренне отмахнулся от сбивчивых объяснений вконец деморализованных парней, отослав их извиняться перед девочками, с которыми еще раньше была достигнута договоренность. Зная, что никаких официальных репрессий не последует, они держали себя, как гордые дамы перед нашкодившими пажами... Проблема выпивки была снята на годы, «согласившиеся» остались в отряде и практически никаких вопросов с ними, и, соответственно, с новичками, в дальнейшем на эту тему никогда не возникало.

В ходе первых, сделанных нами шагов по созданию общего поля деятельности, ребята познакомились, пусть в самой общей форме, с нормами новой для них жизни. Уже двенадцатого сентября мы выпустили первую в жизни отряда школьную стенгазету с рассказами о походе, с фотографиями нашего лесного лагеря, «встречи племен» и среди них – снимок первоклассника Димы верхом на «саблезубом тигре», в котором легко было узнать организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы школы. Жить по этим порядкам, с такими вот играми, понравилось многим. Таков был первый шаг, первое движение на тридцатилетнем пути нашего «Дозора» – сначала отряда школьного актива, потом – педагогического отряда, а со временем – военно-поискового объединения. На этом пути мы, несмотря на взлеты и падения, сохранили главное – идею управления по обратной связи.

Что же это такое?

Задачи управления и самоуправления необходимо решаются на основе обратной связи, когда информация о результатах ее (действующей системы) собственных действий передается как часть информации, в соответствии с которой она должна продолжать действовать [1]. В ходе управления решаются задачи двух типов. В одном случае необходимо, чтобы действующая система сохраняла стабильность; этой задаче служит отрицательная обратная связь. В другом случае необходимо, чтобы система развивалась и преобразовывалась в ответ на помехи извне – для этого нужна положительная обратная связь. При авторитарном управлении, когда управляющая подсистема отделена от работающей (управляемой), преобладает отрицательная обратная связь, или же, нередко, любая обратная связь используется не полностью, а лишь частично. В таких случаях речь идет об «управлении по возмущению» или компенсаторном управлении.

Проиллюстрируем наши теоретические рассуждения. В обстановке традиционной российской школы педагог более всего заинтересован в стабильности ситуации. В сущности, вся стратегия отношений по схеме «учитель – класс» построена на умении педагога подчинить себе аудиторию. Та же модель системы управления реализуется в некоторых внеучебных объединениях – в спортивных, военизированных, а в прошлом – в пионерских лагерях, летних лагерях отдыха. При этом никак нельзя рассчитывать на глубокое воспитательное воздействие, так как увеличиваются шансы на скрытую от педагога «другую жизнь» подростковой группы. В принципе, внимание педагогов привлекается только ситуациями резкого нарушения принятых норм поведения, т.е. идет «управление по возмущению». Борются со следствием, оставляя без внимания причины этих нарушений. Иное дело «управление по обратной связи». Здесь управляющая подсистема, т.е. педагоги-воспитатели включены в общую систему деятельности и делят функции управления с теми, кто несет основную «рабочую» нагрузку». Здесь реализуется подвижное равновесие обоих типов обратной связи, поскольку в целях деятельности и в основных ее ценностях заинтересовано большинство ее участников. Здесь главный смысл работы педагога – подготовить группу к самостоятельному принятию решений: к самоорганизации и самоуправлению. Бывает и здесь единоначалие и приказ – однако они не связываются с единственной личностью педагога и оправданы интересами общего дела. Главные условия такого управления – единство деятельности воспитателя и воспитанников по критериям мотивации, преобладании диалога в общении и повседневного учета сигналов по «обратной связи» – от каждого из участников деятельности к ее управляющей подсистеме.

В методике, предложенной И.П. Ивановым, эта обратная связь реализуется через «огоньки» первичных групп, а затем через общий сбор всех участников, через Советы дел и Совет командиров объединения [4, 5]. Таким путем достигается постоянная и достоверная информированность педагога о психологическом состоянии участников общей деятельности, об их интересах, об их решенных и нерешенных проблемах, особенностях их мотивационно-смысловых отношений. В сущности, это и есть наиболее реальное воплощение принципов демократического самоуправления. Можно даже предположить, что любая, даже самая «взрослая» демократия необходимо нуждается в полноценной обратной связи, и, наоборот, – реальная демократия в социальном мире без этой связи невозможна... Становится понятной мысль Курта Левина, что, если авторитарному управлению можно научить, то демократия обязательно воспитывается [6]. Еще в период жизни «Дозора» как отряда школьного и районного актива студенты МГПИ – практиканты, принимавшие участие в сборах отряда, писали в своем отзыве: «Коллектив детей, не осознающий воздействия взрослых. Отсюда ощущение долга, больше чем где бы то ни было. Остальное – производно. В лагере педагоги как будто незаметны, но влияние их чувствительно и сильно». «Кто хоть раз почувствовал себя полноправным членом коллектива, тот будет об этом думать и вспоминать всю жизнь. Я бы с удовольствием ездил бы каждый год в такой лагерь. А если бы были такие пионерские лагеря, то учителя школ осенью получали бы не разболтавшихся за лето детей, а людей, готовых к трудной и кропотливой работе – учебе».

«Выборы дежкома на один день – мудрое решение. Каждый чувствует ответственность. Люди становятся дружелюбней, внимательней друг к другу, слетает налет пошлости в отношениях и, как сказал один член отряда, здесь друг к другу относятся, как родственники».

За годы своей работы отряд «Дозор» сотрудничал с подростково-юношескими объединениями в Коломне, Кирове, Петрозаводске, Тюмени, Новосибирске, Тобольске, Архангельске, Ижевске, Казани, Мурманске, положил начало педагогическим отрядам студентов и

школьников при МОПИ имени Крупской, Коломенском и Кировском пединститутах, организовал и провел десятки педагогических десантов в школы, совершил десятки походов и экспедиций – краеведческих, экологических и военно-поисковых – в Крым и на Кавказ, на Кольский полуостров, через тайгу и горные тундры и на скальный массив Муста-Тунтури у полуострова Рыбачий для военно-поисковых работ; на Северный Урал и в Среднюю Азию, в Тобольск и в Тюмень, в Киев и на Смоленщину, на места боев под Новгород и под Любань, под Вязьму, Малоярославец, Волоколамск и Ржев, на Плещеево озеро – по следам школьной экспедиции 1938 года замечательного педагога А.Я. Степенькова, в 1943 году погибшего под Сталинградом. В 1993 году «Дозор» отправился в экспедицию в Пушкиногорье, его участники по традиции попросили дать им какую-нибудь работу, нужную для заповедника. Отряду поручили очистить и подготовить к посадкам свежую гарь возле села Михайловское. Выполнив эту работу, дозоровцы в течение девяти лет приезжали летом и ухаживали за «своими посадками», пока на них не поднялись сосны. Впоследствии работу «Дозора» в Пушкиногорье, как эстафету, приняла экологическая трудовая экспедиция «Лукоморье» под руководством учителей Лицея естественных наук города Кирова Зыкиных. В восьмидесятые годы Александр и Елена Зыкины сами были воспитанниками отряда «Трубач», созданного дозоровцами Владимиром и Татьяной Сергеевыми на базе Кировского Педагогического института.

В Карелии члены «Дозора» соорудили памятник погибшим девушкам-партизанкам Первой Карельской партизанской бригады у поселка Шалговаары. Вместе со студентами МХПУ построили памятник морякам-десантникам в селе Ондозеро, а памятник на высоте 195,1 – погибшему там партизанскому отряду «Мстители» Первой Партизанской бригады, – дозоровцы строили вместе с подростками-правонарушителями из Северо-Западной колонии Петрозаводска. Тогда же были высажены памятные кедровые рощи на местах боев этой бригады из саженцев кедра, присланных «Дозору» в знак дружбы отрядом студентов и подростков «Эдельвейс» из Новосибирска [9].

В ржевских лесах «Дозор» работал в военном поиске несколько лет на местах боев 32 стрелковой бригады, где в 1942 году воевал писатель Вячеслав Кондратьев. А затем дозоровцы передали свою «вахту» на этом участке отряду школьников, тоже военных поисковиков из Тюменской области. Этот отряд – «Югра» учительницы Татьяны Кухаренко в свое время возник как одно из отдаленных последствий педагогического десанта «Дозора» в Тобольск летом 1988 года. В том же районе работает отряд Детско-юношеского Центра досуга Северного административного округа Москвы «Долг», который более десяти лет назад создал выросший в «Дозоре» педагог Николай Лишин. Почти все походы и экспедиции «Дозора» сопровождалось выступлениями агитбригады, через которые прошли все их участники. Выступления эти проходили перед самой разной аудиторией – и на Пушкинской площади в Москве 22 июня, и в сельском клубе под Ржевом, и у братской могилы перед захоронением найденных останков, и в заброшенной деревушке перед двумя-тремя ее жителями, еще помнящими войну.

В 1991 году в одной из экспедиций под Ржев приняла участие Нина Тумаркин, американский историк, социолог и педагог. Позже она написала книгу о восприятии жителями России событий Второй Мировой войны [11]. В этой книге, в одной из глав, посвященных впечатлениям от работы военных поисковиков, она высказалась в том духе, что, познакомившись с ребятами из «Дозора», она спокойна за будущее России. За годы работы в военном поиске дозоровцы нашли и захоронили более двух тысяч бойцов и командиров Красной Армии, восстановили сотни имен погибших, нашли десятки их живых родственников [10].

Можно, конечно, прокомментировать сказанное об этом отряде, что в его составе были в основном благополучные подростки – и в этом секрет успеха. Но не все так просто: есть взрослые люди, которые считают, что их жизненный путь без «Дозора» сложился бы далеко не лучшим образом. Кроме того, история педагогики знает объединения, состоявшие практически полностью из «трудновоспитуемых» и подучетников милиции и работавшие на тех же основах «обратной связи» не менее успешно. Одно из таких объединений – «Гринабель» В.А. Еремина [2,3], созданный его усилиями в Павлограде шестидесятых годов и просуществовавший восемь лет. В.А. Еремин поставил целью создать подростковую организацию на базе предкриминальных компаний города. «Я буду таким же членом организации, как любой из вас, – сказал он подросткам, до того уже завоевав их доверие. – Вы можете избрать меня своим руководителем, а можете избрать кого-то другого. Я буду подчиняться тем законам, которые мы вместе установим. Голосование будет тайным». В.А. Еремин считал, что право на педагогическое руководство подростки должны дать ему сами. Только на такой основе можно заменить уличные законы – человеческими. За восемь лет жизни объединения ребят из «Гринабеля» сделало многое. Вот частные примеры: на тракторном заводе некому было переключать детали машин – отряд пришел и выполнил работу. Аптекоуправлению понадобился сушеный шиповник. «Гринабель» организовал поход за город, были собраны и принесены в рюкзаках 150 килограммов шиповника, чтобы безвозмездно сдать его аптекам.

Переживала трудности молодежная студия при местном драмтеатре – ребята собрали зрителей, и сами пришли на просмотр спектакля всем отрядом. «Гринабель» был ликвидирован как организация в конце 70-х – начале 80-х годов решением ЦК ВЛКСМ Казахстана, поскольку он якобы представлял собой мощную организацию в противовес комсомолу. Секретарь горкома комсомолы, защищавший его, был снят с должности. Для тех времен это была привычная схема событий – такая судьба постигла многие подростково-юношеские объединения тех лет.

Но вернемся к основной теме нашего разговора – к поэтапности строительства коллективной деятельности. Первым этапом является сбор желающих принять участие в предложенной деятельности. Однако наплывом новичков нельзя обольщаться. Пока еще их мотивация на деле ограничивается сугубо исполнительскими намерениями. Психологический эффект для подростков ограничен получением некоторой суммы впечатлений от первичного знакомства с предметом деятельности и сопутствующими ему отношениями. Представление о деятельности в целом пока отсутствует, и этот «вакуум» может заполниться паразитическими субдеятельностями индивидуалистического и даже эгоистического свойства для решения главной задачи подростка – самоутверждения любой ценой. Необходимо поднимать на более высокую ступень сотрудничества через развитие системы самоуправления и усложнение деятельности, превращение ее в разноплановую. Самоуправление может быть только демократическим, с периодической сменой дежурных командиров и их ответственностью перед группой. Резко возрастает в этот, второй период, значимость полноты обратной связи и внимания руководителя-педагога к индивидуальным особенностям участников деятельности. Следует особенно пристально контролировать поведение подростков, стремящихся к лидерству, для которых доминирование – самооценочность, и всеми силами поддерживать наиболее ответственных в организаторской работе участников объединения. Этот период развития деятельности особенно сложен и труден для педагога, поскольку ошибки в нем могут дорого обойтись в будущем. Возможные и даже неизбежные конфликты следует анализировать открыто и предельно тактично.

Высоко значимо на этом этапе развития группы включение во фронт работ не только самоценных для группы занятий типа игр, спортивных и других дел и развлечений, но, прежде всего – «труда-заботы» об окружающих. Сначала это ближний круг значимого окружения, потом – все более широкий. Сложность «труда-заботы» вначале тоже невелика, но со временем возрастает. Надо не терять из вида еще и такое обстоятельство, что групповая деятельность старшего подростка психологически объединяет в себе для него черты и труда, и игры. К тому же она должна быть предельно насыщена общением. Как писал в своих воспоминаниях один из дозоровцев второго поколения Женя Титов: «Отряд воздействует на своих членов всей своей атмосферой понимания, доверия, сознания своей защищенности, для поддержания которой необходимо было выполнение каких-либо обязанностей. Одним словом, работу в отряде можно назвать игрой».

Этот, второй этап групповой деятельности, можно определить как становление группы в качестве коллективного субъекта деятельности. Вместе со сплоченностью растет значимость общения, которое становится одним из первостепенных мотивов участия каждого в любом социально значимом деле. Лишь бы – делать что-то нужное и лишь бы вместе! В этом и преимущество, и слабость данного периода развития, поскольку значительно возрастает опасность корпоративизма – группового эгоизма замкнутой на себя общности.

Одним из типичных признаков нарождающегося корпоративизма служит ревность и настороженность членов подростковой группы по отношению к новичкам, подчеркнутая строгость в оценке их поведения и попытки подвергать их испытаниям. Возможно и ревнивое отношение к другим объединениям. Преодоление этой тенденции – необходимо. Для предупреждения этой опасности педагогу следует постоянно подчеркивать, что, если ребята чувствуют себя в отряде хорошо, если он им нравится, то это всего лишь следствие того, что норма отношений в нем – доброжелательность и установка на добрые дела для окружающих: «Наша цель – счастье людей». Если будем думать только о себе и работать лишь для себя – хорошо нам не будет. В связи с этим приобретает особый смысл тенденция участия в планировании – всех, участия в организации дел – всех; участия в подведении итогов сделанного, его оценка – тоже всех, без исключения членов объединения. Как писала в своих воспоминаниях Женя Лишина, одна из дозоровцев семидесятых: «Вечные вопросы: что было хорошо? Что – плохо? Как сделать, чтобы было лучше? – эти вопросы научили анализировать происходящее, свои действия, свою работу. К этим вопросам подходишь строго».

В нашей практике к завершению этого этапа мы подходили, имея в ядре объединения группу, по существу, юных педагогов, озабоченных, прежде всего, способностью группы к сотрудничеству, самоорганизации, самоконтролю и ответственному поведению. Получив такую поддержку, руководитель объединения становится к третьему этапу развития деятельности не столько организатором, сколько консультантом, хранителем традиций, советью коллектива. Это не снимает с него ответственности за все происходящее, заставляет думать о своем отряде, что называется двадцать пять часов в сутки, но субъективно наполняет его энергией и радостью от любимого дела, ощущением единства с единомышленниками.

Ядерной энергией в руках педагога мы считаем систему работы с коллективом по обратной связи, разработанную в деталях ленинградским учителем, практиком и ученым, Игорем Петровичем Ивановым, потому что ни одна другая система не давала таких массовых ярких результатов по вовлечению подростков и юношества в общественно-полезную просоциальную деятельность, укрепляя в них чувство уверенности в себе и социальную ответственность. Понадобилась вся мощь советской государственной партийно-

административной машины, чтобы свести на нет массовое использование этой методики, несущей в себе психологические основы реальной демократии.

Конечно же, размеры статьи не дают нам возможности обсудить многие важные детали процесса коллективного воспитания [7,8]. Мы старались выделить главную мысль: что именно управление по обратной связи – главное условие успеха демократического воспитания, основанного на творческом содружестве поколений и труде-заботе об улучшении окружающей жизни, что предлагает нам «коммунарская методика» И.П.Иванова.

Литература

1. Винер Норберт. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1983.
2. Еремин В.А. Улица – подросток – воспитатель. М., 1991.
3. Еремин В.А. Отчаянная педагогика. – М., Академия повышения квалификации работников образования РФ, 2006.
4. Иванов И.П. Звено в бесконечной цепи. – Рязань, Рязанское отделение Российского Фонда культуры, 994.
5. Иванов И.П. Энциклопедия коллективных творческих дел. – М., Изд. дом «Магистр-пресс», 1999.
6. Левин К. Разрешение социализируемых конфликтов. Спб, 2000.
7. Лишин О.В. Воспитывающее воздействие ведущей деятельности в системе отношений «ребенок – взрослый» на формирование личностной направленности человека. Автореферат дисс. на соискание уч. степени доктора психолог. наук. М., 2005.

Nuclear Power in the Educator's Hands: Managing a Teenage Collective Using Feedback

Lishin O.V.

PhD in Psychology, Senior Research Fellow, Acting Head of the Laboratory of Mental Development in Adolescent and Youth, Psychological Institute of Russian Academy of Education

The article presents psychological-educational conditions for organization and staged work of a mentor with an adolescent-youth group. The most important one is management “using feedback”. Examples from the educational practice are shown. One of the most effective modern techniques of personality formation “communard’s method” of I.P.Ivanov is considered.

Keywords: leading activity, activity subject, basic needs of an adolescent, reference group, significant adult, “disturbance-stimulated” management, management “using feedback”, “communard’s method” of collective bringing up

References

1. Viner Norbert. Kibernetika, ili upravlenie i svjaz' v zhivotnom i mashine. M., 1983.
2. Eremin V.A. Ulica podrostok vospitatel'. M., 1991.
3. Eremin V.A. Otchajannaja pedagogika. – M., Akademija povysheniya kvalifikacii rabotnikov obrazovaniya RF, 2006.
4. Ivanov I.P. Zveno v beskonechnoj cepi. Rjazan', Rjazanskoe otdelenie Rossijsko-go Fonda kul'tury, 994.
5. Ivanov I.P. Jenciklopedija kollektivnyh tvorcheskih del. M., Izd. dom «Magistr-press», 1999.
6. Levin K. Razreshenie socialil'nyh konfliktov. Spb, 2000.
7. Lishin O.V. Vospityvajuwee vozdejstvie veduwej dejatel'nosti v sisteme otno-shenij «rebenok vzroslyj» na formirovanie lichnostnoj napravlenosti chelo-veka. Avtoreferet diss. na soiskanie uch. stepeni doktora psiholog. nauk. M., 2005.